Перевод: Simlirr

Редактор: Naides

После того как пожилая госпожа Шэн вернулась домой, семья Шэн вместе с семьёй Хай начали организовывать шесть ритуалов, предшествующих свадьбе. Семья Хай была одной из семей аристократов Дунъяна, и поэтому Шэн Хун решил полностью соблюсти все традиции этих ритуалов. Когда Минлань отправилась на ежедневное утреннее приветствие Ван Ши, она заметила связанного дикого гуся, лежавшего на столе в главном зале её покоев. Она из любопытства потыкала его пальцем, но так как клюв птицы тоже был связан, она ответила Минлань лишь презрительным взглядом.

— Он ещё живой?! — воскликнула Минлань. — Разве его обычно не заменяют фигуркой?

— Но это же семья учёных в нескольких поколениях, — надув губы, пожаловалась Жулань. — Они соблюдают традиции во всех ритуалах. Его поймали и привезли сюда несколько дней назад и с тех пор обращались так, словно он наш предок.

Шен Хун даже попросил своего близкого друга, господина Ли из храма Дали, помочь с обменом свадебными подарками и сделать предложение от лица семьи Шэн. Поскольку господин Хай собирался вот-вот уехать из столицы, дабы занять свою новую должность, время было ограничено, и господин Ли вернулся с Бацзы госпожи Хай в тот же самый день.

После этого Шэн Хун просил официального свата помочь интерпретировать Бацзы, чтобы проверить, подходят ли жених и невеста друг другу. После чего он расположил их в святилище предков, дабы получить благословение. Когда все приготовления были завершены, пару, наконец, нарекли женихом и невестой и отправили свадебные подарки.

Свадебная церемония была назначена на следующий месяц, на восемнадцатое число двенадцатого месяца по лунному календарю. Эта дата считалась очень благоприятной для свадьбы. Таким образом, конец года вышел богатым на счастливые события.

Хоу Сянъянь, отец Пиннин Цзюньчжу, отметил своё семидесятилетие, устроив грандиозный пир, на который была приглашена семья Шэн, являвшаяся его дальними родственниками, и в особенности Чанбай и Ци Хен, обучавшиеся вместе длительное время.

Ранним утром Цуйвей вытащила Минлань из постели и принялась одевать её. Её платье состояло из красной с серебряной вышивкой накидки, открытой спереди, которая была сделана из высококачественного шёлка; под ней была розовая длинная плиссированная юбка с цветочными узорами, и топ. Её густые волосы были уложены в причёску в форме полумесяца, которую скрепляла золотая заколка, инкрустированная нефритом. Помимо этой заколки причёску сверху украшала шпилька, которая была сделана в виде воробья с раскинутыми

крыльями, державшего во рту жемчужину. При ходьбе фигурка немного покачивалась, добавляя образу Минлань нарядности. Вся эта одежда была пошита недавно, уже после возвращения Минлань из Юяна.

Отправившись поприветствовать пожилую госпожу Шэн, Минлань увидела, что её сёстры тоже были одеты в новые нарядные одежды. Наряд Молань подчёркивал её красоту и изящество, на ней была светло-голубая шёлковая накидка с вышитыми на ней ветвями и цветами магнолии, под которой было длинное бирюзовое платье, расшитое тёмно-серебряными нитями. Это платье прекрасно подчёркивало её тонкую талию. Жулань же выглядела подчёркнуто богато и благородно. На ней была красная накидка, схожая по фасону с накидкой Минлань, украшенная узорами бабочек и цветов.

Ван Ши, сидевшая на своём почётном месте, говорила что-то вроде «следите за своими манерами, внимательно слушайте, но не торопитесь говорить», явно обращаясь к Молань.

Услышав это, Минлань украдкой посмотрела на Молань, но та на удивление выглядела собранной и спокойной, и не показала никакой реакции на это замечание.

Погрузившись в карету с толстыми хлопковыми занавесками, они ехали целых два часа, пока, наконец, не прибыли в поместье хоу Сянъяня. Парадные ворота поместья были распахнуты, с двух сторон от них висели написанные на красной бумаге с блёстками двустишия, а над ними были развешаны красные украшения.

Ван Ши с девочками, как и прочие гости, вошли на территорию поместья через боковую дверь, предварительно пересев на открытые паланкины, используемые в поместье хоу. Спустя некоторое время их доставили к ещё одной двери, у которой они спешились и встретились с ожидавшими их служанками.

Наконец у них появился шанс осмотреться в поместье. Оно было огромным и его заливал яркий свет. Здание было окружено прудами и ручьями, через которые были перекинуты маленькие мостики, холмами явно искусственного происхождения, а также видневшимся вдалеке лесом.

Служанка средних лет отвела Ван Ши и девочек к воротам Маньцзы и затем провела их по крытому коридору во внутреннюю часть дома. Все они молча рассматривали убранство, тихо впечатляясь богатством. Большая часть дома, включая двери, окна и колонны, была покрыта золотом.

Ван Ши была шокирована обстановкой в доме и начала постепенно понимать, почему Пиннин Цзюньчжу была такой заносчивой. Взглянув на следовавших за ней девочек, она увидела, что Молань каким-то образом удалось сохранить выдержку, и единственным знаком её удивления была застывшая улыбка, тогда как глаза Жулань, самой прямолинейной из них, прямо таки лучились восхищением. Однако, посмотрев на Минлань, Ван Ши с удивлением отметила, что та выглядела совершенно обычно. Казалось, что она вовсе не замечает всего того богатства, которое сейчас окружало её. Эта невозмутимость впечатлила Ван Ши и она даже невольно

зауважала Минлань.

Однако на самом деле секрет был вовсе не в выдержке Минлань, а в том, что в прошлой жизни, работая в суде, она успела поездить по всему Китаю, пользуясь программой отдыха для сотрудников, длительное время занимавшихся особо тяжкими преступлениями, такими как убийства и изнасилования. Эта программа включала в себя путешествие в запретный город, сад Шэнь и храм Неба. Минлань повидала множество богато украшенных памятников архитектуры. Она осознала, что со времён своего детства из прошлой жизни она невольно сравнивает все эти шедевры с 3D моделями дворцов из властелина колец. Это были последствия глобализации и влияния запада, поскольку все здания современного Китая тоже были построены в западном стиле.

Служанка, сопровождавшая их, была весьма красноречива. Она активно рассказывала им об окружавших их вещах, пока они шли. Ван Ши отвечала ей дежурно-льстивыми фразами.

— В мире, конечно, много богато украшенных поместий, но ваш отличается прекрасным вкусом и особым изяществом. А горы и пруды, окружающие его, наверняка приносят жителям добрые знамения.

— Шестая сестрица, это поместье намного богаче, чем поместье старшей сестры, — тихо прошептала Жулань на ухо Минлань.

Минлань никогда не была в особняке Бо Чжунциня, поэтому она просто кивнула и продолжила шагать вперёд.

Несмотря на то что в Древнем Китае семьи аристократов и достойных учёных могли объединяться узами брака, они всё ещё принадлежали к разным мирам, отделёнными чёткими границами. Сыновья аристократов получали чины в армии или в императорском гарнизоне, а иногда даже в министерствах просто по наследству или после присяги на верность императору. Учёные, напротив, строили карьеру только благодаря императорским экзаменам, начиная с окружных и закачивая теми, что проводились при дворе. Те, кто хорошо показали себя на экзаменах, могли поступить в академию, а те, у кого был средний результат, могли устроиться в любое из шести министерств и строить карьеру с низов или же осесть в местном правительстве. Некоторые, наиболее ленивые, выбирали жизнь адвоката или мирового судьи и наслаждались лёгкой жизнью в своём родном городе.

На самом деле, многие сыновья учёных совершенно не стремились быть чиновниками. Они сдавали императорские экзамены лишь для того, чтобы получить налоговые льготы для себя и своей семьи. Наиболее важную часть обучавшихся в академии составляли сыновья низкоранговых чиновников, хорошо сдавших экзамен. Начиная со времён предыдущей династии иерархия сложилась так, что академия принимала лишь Цзиньши, а в правительство принимались лишь чиновники, обучавшиеся в академии. Таких людей в академии звали потенциальными первыми министрами, что означало, что Чанбай однажды мог дорасти до главы кабинета министров.

Прошлой ночью перед сном Минлань задумалась о том, что семья аристократов вроде семьи хоу Сянъяня было вовсе не обязательно приглашать семью Шэн на церемонию, но, хорошенько обдумав всё, она поняла, что причиной этого были Чанбай и связь с семьёй Хай. Если однажды Чанбай действительно получит должность в правительстве, хоу Сянъянь пожнёт плоды своих стараний по установлению хороших отношений с ним. К тому же, это практически ничего ему не стоило.

Погружённая в свои мысли, Минлань не заметила, как они добрались до главного зала. Они прибыли раньше большинства гостей, поэтому Пиннин Цзюньчжу повела Ван Ши и девочек поздравить и выразить уважение виновнику торжества. Они приблизились к двери из-за которой доносились приглушённые разговоры и смех.

Когда Минлань, опустив голову, вошла в зал, она почувствовала под своими ногами что-то мягкое. Посмотрев на пол, она обнаружила там толстый ковёр, сделанный из шерсти красного верблюда, расшитый орнаментом «фу».

Зал был огромным. Казалось, что его сделали из нескольких залов, убрав оттуда стены и заменив их полками, на которых были расставлены различные редкости и изящные фарфоровые фигурки. От этих полок было трудно оторвать взгляд.

В комнате было оживлённо. Большинство гостей беззаботно болтали между собой. Среди прочих голосов чётко выделялся голос Пиннин Цзюньчжу.

— Сестрица Ван, я рада, что ты посетила нас! — воскликнула она, шагнув вперёд с довольным выражением лица.

Ван Ши в последнее время вела себя с Пиннин Цзюньчжу честно и прагматично, но, честно говоря, этот подход был весьма недальновидным. Поскольку её план заполучить Ци Хена в зятья провалился в зародыше, она решила, что больше ей ничего не нужно от принцессы и потому в дальнейшем общении с ней вела себя естественно без излишней лести, что, на удивление, привело к весьма неплохим результатам.

Закончив приветствие, Ван Ши тут же поклонилась сидевшему на почётном месте старику и, заискивающе улыбнувшись, произнесла:

— Примите мои поздравления. Я желаю вам счастья столь же обширного как восточное море и жизни столь же долгой как у южных гор.

— Спасибо, а теперь поднимись, — ответил пожилой хоу Сянъянь.

Несмотря на полностью седые волосы он выглядел хорошо. На нём была тёмно-красная накидка, покрытая узорами, символизирующими долголетие. Она хорошо подчёркивала его рост и осанку. На вид ему можно было дать от силы шестьдесят-шестьдесят пять лет.

Пожилой хоу улыбнулся Ван Ши.

— Когда прошлый император всё ещё восседал на троне, я и твой отец служили вместе у губернатора провинций Гань и Шань. В те времена он занимался подсчётом рационов, провизии и прочего и не вылезал из учётных книг, а я отправлял своих солдат, чтобы те исправно доставляли припасы. Мы частенько спорили с ним. Несколько дней назад я встретил твоего старшего сына, он вылитая копия твоего отца. С возрастом время начинает лететь незаметно. Не понимаю, когда я успел стать таким стариком?

Комментарий к Глава 63: Один день из жизни поместья хоу Сянъяня (1)

1) Храм Дали — часть правительства, схожая с нынешним Верховным Судом.

2) Бацзы, если очень грубо, китайская версия гороскопа. В главах раньше мы писали о них. Ими обменивались до свадебной церемонии, чтобы проверить, являются ли жених и невеста хорошей парой.

3) Ворота Маньцзы, буквально «ворота варваров», являлись специальным входом для богатых. Существует две версии того, почему они так назывались. Первая говорит о том, что богатые купцы с юга располагали эти двери таким образом, чтобы предотвратить любую возможную кражу. Вторая версия исходит из того, что в древнем Китае малые народы севера, такие как монголы и маньчжуры, назывались варварами, и возможно, ворота располагались определённым образом для защиты от них.

4) Сад Шэнь — известный сад очень богатого купца, жившего во время династии Сун.

http://tl.rulate.ru/book/5280/829949